

УДК 911.3

ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПОРТУГАЛИИ

© 2016 г. М. Н. Арбатская

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет, Иркутск, Россия
e-mail: arbat-1955@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.03.2015 г.

Статья продолжает сравнительное исследование по определению циклов эволюции электорально-географического пространства в странах развитой демократии. Цикл эволюции выражается сменой моделей комплементарной активности избирателей и зависит от формы правления, партийной и избирательной систем и т.д. Предмет исследования – электоральная активность населения Португалии после 1975 г., в целом по стране и по территориальным округам, наряду с обстоятельствами, оказывающими влияние на ее уровень. Установлено, что в Португалии списочное число избирателей является фактором, оказывающим понижающее влияние на показатель электоральной активности. В этой стране списочное число избирателей значительно превышает демомиграционную пропорцию. Данное обстоятельство обусловлено устойчивыми интересами территорий, что в рамках механизма “конституционно максимального числа” депутатов парламента и одноуровневой системы конвертации списочного числа избирателей в места в выборных органах, не допускает уменьшения числа избранных представителей этих территорий. На уровне регионов при организации общенациональных выборов главенствует принцип территориального представительства. Вторая особенность страны – демографически необоснованный рост списочного числа избирателей в Португалии значимо коррелирует с административно-политическими интересами регионов и их величиной. Исторически сложившаяся черта Португалии как территориальной единицы глобального политического пространства – так называемая “диаспоральная экспансия”. Активность на выборах показала, что политические предпочтения внешних избирателей представлены в парламенте весомее, чем предпочтения жителей внутри страны. Внутри страны с течением времени проступает тенденция “чем многочисленнее округ, тем выше явка”. Португальская модель комплементарной активности не отражает межпартийных переходов власти. До реформы 1991 г. имело место хаотическое переплетение взаимодополняющих друг друга факторов, до 1991 г., после отмечается стабильное преобладание группы средних регионов. Специфический тренд комплементарной активности регионов указывает на завершение двухчастного цикла эволюции электорально-географического пространства.

Ключевые слова: электоральная активность, общее / списочное число избирателей, минимаксный интервал, средний уровень активности, модель комплементарной активности, формула конвертации, демомиграционная пропорция, конституционный механизм, диаспоральная экспансия, цикличность эволюции электорально-географического пространства.

Задача исследования и компоненты анализа. Легитимность – это политико-географический показатель, по которому современные государства находятся между собой в гласной и негласной конкуренции. Одна из задач электоральной географии как субдисциплины политической географии заключается в том, чтобы анализируя территориальную неравномерность активности избирателей, установить циклы эволюции электорально-географического пространства [2, 3].

В конституционном механизме унитарной республики Португалии [1] политические и географические реалии переплелись: смешанная (полупрезидентская) форма правления, взаимозависимость органов государственной власти, географически обусловленные автономии, значительная роль партий во власти, учет пропорционального представительства партий при формировании различных коллегиальных государственных органов, административная

децентрализация в организации и деятельности муниципалитетов.

Экономисты из университета Эворы, использованные для объяснения политических итогов выборов разные методики пространственной эконометрики, пришли к тривиальным с точки зрения географии выводам [12]. Первое — географическая локализация наблюдений должна быть принята во внимание для муниципального уровня; второе — пространственные вопросы должны быть приняты во внимание при попытке понять результаты португальских выборов... [12, с. 8, 13]. Постараемся использовать эти выводы в своих целях.

Предмет исследования в данной статье — электоральная активность населения Португалии, в целом и по округам, с учетом разных факторов, оказывающих влияние на ее уровень и циклы эволюции.

Первый компонент анализа — электоральная активность. Данный относительный показатель *вычисляют* от общего или, более точно, списочного числа избирателей, что в ряде случаев бывает не одно и то же. “Общее число” имеет демографическую природу. Основа “списочного числа”, используемого в некоторых странах для конвертации численности электорального корпуса в количество мест от определенной территории (провинции, округа, автономии и т.п.) в парламенте¹, — организационно-политическая.

Второй и наиболее объемный компонент анализа — *комплемент(-ы)* как группа(-ы) дополняющих друг друга до целого регионов — административно-территориальных единиц (в Португалии — округов/автономий) с активностью на выборах выше, ниже и соответствуя среднему по стране уровню.

Третий фактор, обязательный для географического анализа в условиях Португалии, — масштаб миграции населения, как внутренней, так и внешней.

Территориально-демографический анализ списочного числа избирателей. Начнем с территориально-демографического анализа списочного числа избирателей. Число избирателей в списках за 40 лет голосований возросло более чем в 1.5 раза и превысило 9.4 млн чел. (табл. 1). Численность населения страны за этот период увеличилась только на 16.3%.

Установлено, что “разбухание” [14, с. 181] списков избирателей до 88–91% населения стало

возможным в результате покровительственного отношения организаторов выборов к избирательным правам граждан [3, с. 180–184]. Такое отношение поддерживается не столько огромным числом вынужденных экономических мигрантов [5, 8], сколько организационно-политическими обстоятельствами [15].

Эти обстоятельства включают формулу, согласно которой число мест в Ассамблее республики (230 мест с 1991 г.) выбрано по внешней границе конституционного коридора (180–230), из чего однозначно следует перманентная угроза уменьшения числа парламентских мест от территории² (табл. 1). Данная коллизия привела к тому, что списочное число избирателей “разбухло” до 90% населения, а это равносильно превышению примерно на 10 пунктов или более чем на миллион человек демографически обоснованного общего числа избирателей.

Наблюдатели на выборах президента 2011 г. пришли к выводу, что «...в избирательных списках числились “призраки” — умершие граждане и уехавшие эмигранты» [10]. Несложные вычисления показывают, что реальных избирателей в стране около 8.4 млн человек. Следовательно, показатели активности ни в самой Португалии, ни в Европе никого не беспокоят. Явка в пункты голосования тревожит португальцев только при проведении референдумов, но уже на следующем голосовании все “лишние” оказываются на прежних местах (табл. 1). “Ряд наблюдателей призвали не драматизировать показатели активности избирателей, отнюдь не самые низкие среди стран развитой демократии” [10].

В данном случае имеет значение следующее: избыточное число избирателей в списках территориально неравномерно занижает показатели явки. При этом территориальное распределение солидного списочного излишка вряд ли кому-либо известно, и избиратели-призраки в голосованиях не участвуют, а числятся в списочной базе исключительно для поддержания магнитуды округа³ — доверие к итогам голосования в Португалии абсолютное. Это в условиях, когда “...80% португальцев не доверяют ни одной политической партии. Даже сами партийные функционеры

² Угроза периодически приобретает реальное очертание. Например, в 1996 г. для оживления политической жизни правительство социалистов, в ряду других мер, предложило сократить число мест в Ассамблее республики [6].

³ Магнитуда — величина округа, измеряемая числом его представителей в Ассамблее республики. Устанавливается перед каждым выборами в зависимости от списочного числа избирателей.

¹ Например, США, Испания и Португалия.

Таблица 1. Соотношение электорально-демографических показателей Португалии в 1975–2015 гг.

Год	Численность населения, млн. чел.	Списочное число избирателей, тыс. чел.	Изменение (+ / –) списочного числа по сравнению с предыдущим голосованием на:		Уд. вес в численности населения, %	Явка (%)	Число депутатов парламента
			тыс. чел.	%			
А	1	2	3	4	5	6	7
1975	9.08	6177.7	X	X	68.0	91.7	250
1976 реф./парл.	9.356	6477.6	299.9	4.9	69.2	83.3	263
1979 – доср.	9.661	6757.2	279.6	4.3	69.9	87.5	250
1980 – доср.	9.766	6925.2	168.1	2.5	70.9	85.5	250
1983 – доср.	9.958	7159.3	234.1	3.4	71.9	78.6	250
1985 – доср.	10.02	7621.5	462.2	6.5	76.1	75.4	250
1987 – доср.	10.03	7741.1	119.6	1.6	77.2	72.6	250
1991	9.96	8322.5	581.3	7.5	83.5	68.2	230
1995	10.03	8719.4	396.9	4.8	86.9	67.1	230
1998 реф.	10.16	8280.6	–438.8	–5	81.5	31.9	230
1999	10.22	8673.8	393.2	4.7	84.9	61.8	230
2001 през.	10.36	8746.7	72.9	0.8	84.4	49.7	230
2002 – доср.	10.42	8716.9	–29.8	–0.3	83.7	62.3	230
2005 – доср.	10.5	8785.8	68.8	0.8	83.7	65	230
2006 през.	10.52	9022.3	236.5	2.7	85.8	61.5	230
2007 реф.	10.54	8833	–189.3	–2.1	83.8	43.6	230
2009	10.57	9347.3	514.3	5.8	88.4	60.5	230
2011 през.	10.56	9656.8	309.5	3.3	91.4	46.4	230
2011 парл. – доср.	10.56	9429	–227.8	–2.4	89.3	58.9	230
2015	10.604	9439.7	10.7	0.1	89.0	56.9	230

Источник: <http://www.eleicoes.mj.pt/>; <http://www.cne.pt/content/eleicoes-referendos>; countrymeters.info/ru/Portugal; счетчик населения Португалии.

признают, что партии уже не являются эффективными инструментами общественного влияния, хотя еще функционируют как электоральные механизмы” [9].

Тем самым, процитированные рекомендации авторов из университета Эворы дополняем тезисом: на уровне административно-территориальных единиц первого уровня принцип территориального представительства главенствует в Португалии над партийно-политическими интересами и фактически является одним из центростремительных факторов политической системы, действующей на территории страны.

Восемнадцать округов и две автономии Португалии по доле в численности избирателей согласно спискам 2011 г. делятся на 4 компонента. Самый малый – это пять сухопутных округов в интервале удельных весов 1.1–1.8% (Порталегре, Бежа, Эвора, Браганса, Гуарда), дающих

в сумме 7.6% списочного числа. Следующая пятерка (Каштелу-Бранку, Азоры и Мадейра, Вила-Реал, Виану-ду-Каштелу) имеет интервал 2.0–2.7% и 12.3% списков. Третья пятерка с интервалом 3.8–4.5% (Фару, Визеу, Коимбра, Сантарем и Лейрия) суммарно составляет 20.8% списочного числа. В сумме все пятнадцать набирают чуть больше 40%. Четвертая пятерка делится на две неравные части: Авейру, Сетубал и Брага – это 22.7% избирателей в интервале 6.9–8.2%; Порту (16.7%) и Лиссабон (19.9%) – 36.6%.

Значительный и устойчивый рост списочной численности избирателей наблюдается в наиболее людных регионах страны, которые пострадали или могли пострадать от уменьшения мест более остальных. Это города побережья приокеанической полосы: промышленная столица Порту; португальский “Ватикан” – богатая буржуазная Брага; входящий в столичную агломерацию Сетубал;

а также Авейро, Лейрия, Фару, Виана-ду Каштелу и острова (Мадейра⁴ и Азоры). Округа, в которых списки становились короче — это, за исключением Лиссабона, малолюдные регионы, не имеющие выхода к океану, где социально-экономическая ситуация особенно тяжела. Малым округам держать “призраков” в списках избирателей мало резонов, так как скромное число их депутатов “обнулить” все равно нельзя. Иными словами, демографически необоснованный рост списочного числа избирателей в Португалии прямо и значимо коррелирует с а) административно-политическими интересами регионов, направленными на увеличение представительства в парламенте, и б) их величиной.

Для сравнения: в соседней Испании предусмотрены “конституционно *среднее* число” депутатов парламента и *двухуровневая* система (провинция/автономия) конвертации списочного числа избирателей в места от территории (автономии); организационный комплекс мер подготовки и проведения выборов четко соблюдается в демографических пределах [3, с. 174–180].

Подводя итог территориально-демографической части анализа, можно констатировать: в старой европейской демократии [18, с. 14] системно сформировался управленческий феномен: списочное число избирателей значительно превышает демомиграционную пропорцию. “Разбухание” списков избирателей обусловлено устойчивыми интересами территорий (округов) и действует в рамках механизма “конституционно максимального числа” депутатов парламента и одноуровневой системы конвертации списочного числа избирателей в места⁵, что не допускает уменьшения числа их представителей. Используя понятийный аппарат типологии стран, Португалию в данном контексте можно назвать страной “приспособленной демократии”.

“Диаспоральная экспансия” и выборы. Исторически сложившейся чертой территориально-политической системы Португалии является так называемая “диаспоральная экспансия” [4, 16]. В настоящее время около 5 млн португальцев трех волн эмиграции живут и работают за границей, в то время как в стране проживает 10,5 млн человек. Для португальской диаспоры, проживающей в Европе и в других регионах мира,

зарезервированы и поровну поделены 4 места [15, с. 7–8]. Центром эмиграционного округа определен Лиссабон⁶. Данная квота для эмигрантов действует с 1991 г. В 1975 г. для эмигрантов было выделено одно место (еще по одному для Мозамбика и Макао). В 1976 г. мест стало 4, но в 1979–1987 гг. действовала квота только на два места [15, с. 4–8]. Как видно, власти несостоявшейся “европейской Флориды” в вопросах властного воспроизводства пристально относятся к диаспоре.

В 1976 г. активность эмигрантов (рис. 1), зарегистрировавшихся для голосования, была максимальной (86,7%) и в дальнейшем только снижалась, стабилизовавшись на уровне 23–25% на парламентских выборах [17, с. 85–87]. Выборы президента вызывают у людей, из-за безработицы покинувших страну, после строительной эйфории 1990-х гг. ставшую на длительное время “жертвой ЕС” и “больным ребенком Европы” [5, 8, 11], значительно меньший, “персональный” интерес: 8–10%. За депутатов Европарламента голосует 19–35% от числа тех, кто пожелал участвовать в выборах. Максимальную активность в абсолютном выражении — более 100 тыс. чел. — эмигранты показали на выборах 1980 г.⁷

В настоящее время голосует 20–40 тыс. эмигрантов. В парламентских выборах стабильно участвует примерно 40 тыс. человек, что дает представительство 1 депутата от 10 тысяч голосов. Для сравнения: на выборах 2011 г. 1 депутат от округов в материковой части страны имел от 22 тысяч в Фару и Виана-ду-Каштелу до 30 тысяч голосов в карликовом округе Порталегре. Следовательно, политические предпочтения внешних избирателей представлены в Ассамблее в разы весомее, чем таковые у португальцев внутри страны.

Анализ комплементарной активности округов. Относительно среднего уровня активности (табл. 2) округа Португалии как комплементы активности распределяются так: группа активных включает 2–6 округов с суммарным удельным весом 24–54% общего числа избирателей; средние — это 5–9 округов с той же долей избирателей (21–55%); наиболее стабильна группа ниже среднего — 7–10 округов, составляющих 20–30% электората. Тенденция “чем многолюднее округ, тем выше явка” с течением времени проступает

⁴ О Мадейре следует добавить, что остров покинула почти вся активная и трудоспособная молодежь, и он превратился в островной рай для пенсионеров, как местных жителей, так и туристов.

⁵ Метод д’Ондта — Ст. 13(2) Закона о выборах депутатов. Источник: [13].

⁶ Куда численно приписывается диаспора, голосующая на выборах, из материалов сайта национальной ЦИК неясно: с 1975 г. результаты голосования и распределения мест представлены без учета мигрантов.

⁷ В 1980 г. с большим успехом (44,9%) победил исчезнувший после этого с политической сцены Демократический альянс.

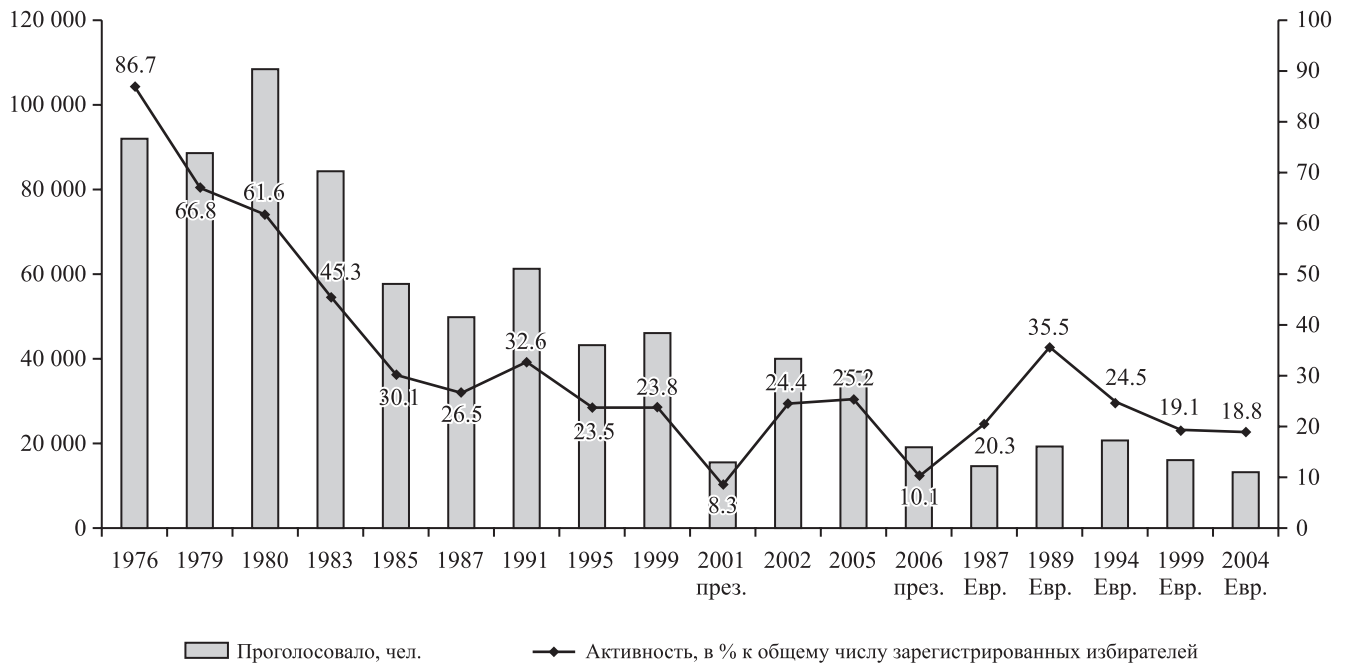

Рис. 1. Показатели участия внешних избирателей Португалии в парламентских и президентских выборах в Европейский парламент. 1976–2005 гг.

Источник: Voting from Abroad: The International IDEA Handbook. IDEA. 2007. P. 85–87 (http://www.idea.int/publications/voting_from_abroad/index.cfm?renderforprint).

в Португалии все сильнее, достигнув максимума в 2011 г. ($r = 0.26$ в 1975 г.; $r = 0.57$ в 2011 г.; $r = 0.47$ в 2015 г.).

Стабильно доминирующей группы на протяжении всего периода нет. Число активных регионов содержит значительную событийную вариацию, от двух до шести. Шесть округов были выделены как активные только в 1983 г.⁸, когда состоялись вторые подряд внеочередные выборы; активность на них снизилась почти на 7 пунктов по сравнению с выборами 1980 г., а минимаксный интервал (между Эворой и Азорами) превысил 17 пунктов.

Активность на выборах нулевых годов (2002, 2005, 2009) возглавляли “ушедшие” вверх от остальных две столицы: католическая Брага и промышленная Порту. Впрочем, столицы активны в течение всего периода (не только названные, но

и административно-политическая — Лиссабон)⁹, а также Порталегре и Эвора. Верхнее место рейтинга периодически занимают Брага (6 раз), Эвора (4 раза), Порту (трижды). В 1975 г., первый и единственный раз лидером активности был самый маленький округ Порталегре. Сетубал (агломерация Лиссабона) три раза был в “активной” группе, в остальных случаях переходя в “среднюю”¹⁰. Удельный вес группы “активных” (табл. 2) резко снизился с 2002 г.: Брага и Порту заметно “поднялись вверх”. В 2011 г. к ним присоединился Лиссабон, вышедший на первое место только в 2015 г.

Группа “средних”, доминирующая с 1991 г., включает от 5 до 9 округов, в среднем 7, с интервалом активности 4.1 п.п. и удельным весом группы от 21% (1983) до 53–55% (1979, 2005, 1980). “Средняки”: Авейру, Сантарем, Фару, Лейрия, Каштелу-Бранку. Динамику в направлении “ниже среднего” имеет округ Бежа.

Число и состав округов группы “ниже среднего” наиболее стабильны (вариация 7–10). Среднее число повторений — 9 округов в минимаксном интервале активности до 15 пунктов.

⁸ В 1983 г. выборы вновь выиграли социалисты, модель комплементарности изменилась. В 1985–1991 гг. первыми на выборах были социал-демократы (PSD). Особенность португальской партийной системы — отсутствие правых партий в их традиционном понимании. Главные соперницы на выборах, поочередно сменяющие друг друга во власти — левая Социалистическая (PS) и правая Социал-демократическая (PSD) партии. “Социалистическая партия представляет собой большую часть левого электората, в то время как социал-демократическая партия представляет собой большую часть правых сил” [12, с. 7].

⁹ В Португалии бытует поговорка: “Лиссабон гуляет, Порту работает, Брага молится”.

¹⁰ Позицию любого региона (округа) в рейтинге определяют три фактора: а) средний уровень активности, б) явка в других регионах, в) явка в самом регионе.

Таблица 2. Распределение округов Португалии по отношению к среднему уровню активности электората. Выборы в Ассамблею Республики (1975–2015 гг.)

Дата Голосования / Интервал активности / Названия округов	Средняя активность: Посетило пункты голосования (чел. из 1000 всех избирателей)	Число округов Португалии с активностью определенного уровня и суммарным удельным весом общего числа избирателей (в %):					
		активность выше среднего уровня		активность среднего уровня		активность ниже среднего уровня	
		число округов	суммарный удельный вес	число округов	суммарный удельный вес	число округов	суммарный удельный вес
1. 25. 04. 1975	917	5	30.8	5	37.7	10	31.5
Интервал активно- сти. п.п.	94.4–88.6=5.8 п.п.	94.4–93.0=1.3 п.п.		91.9–91.7=0.2 п.п.		90.8–88.6=2.2 п.п.	
2. 25. 04. 1976	833	4	24.3	6	44.3	10	31.4
Интервал активности. п.п.	88.4–77.8=10.6 п.п.	88.4–87.0=1.4 п.п.		85.1–82.2=2.9 п.п.		81.0–77.8=3.2 п.п.	
3. 02.12. 1979*	875	3	23.1	9	52.8	8	24.1
Интервал ктивности. п.п.	91.3–83.0=8.3 п.п.	91.3–90.6=0.7 п.п.		89.1–86.2=2.9 п.п.		85.4–83.0=2.4 п.п.	
4. 05.10. 1980*	855	4	24.9	9	54.7	7	20.4
Интервал активности. п.п.	89.4–76.2=13.2 п.п.	89.4–88.0=1.4 п.п.		86.9–83.4=3.6 п.п.		82.0–76.2=5.8 п.п.	
5. 25.04. 1983*	786	6	54.0	5	20.8	9	25.2
Интервал активности. п.п.	83.7–66.6=17.1 п.п.	83.7–80.6=2.0 п.п.		78.8–77.0=1.8 п.п.		76.2–66.6=9.6 п.п.	
6. 06.10. 1985*	754	5	32.4	7	45.0	8	22.6
Интервал активности. п.п.	80.7–60.1=20.6 п.п.	80.7–78.7=2.0 п.п.		77.6–73.4=4.3 п.п.		71.8–60.1=11.7 п.п.	
7. 19.07. 1987*	764	4	25.6	6	46.4	10	28.0
Интервал активности. п.п.	78.0–54.1=23.9 п.п.	78.0–74.9=3.1 п.п.		74.2–71.2=3.0 п.п.		70.2–54.1=16.1 п.п.	
8. 06.10. 1991	682	5	32.4	7	48.1	8	19.5
Интервал активности. п.п.	72.3–57.9=14.4 п.п.	72.3–70.1=2.2 п.п.		68.9–66.3=2.6 п.п.		65.1–57.9=7.2 п.п.	
9. 01.10. 1995	671	4	26.5	7	50.8	9	22.7
Интервал активности. п.п.	71.3–56.5=14.7 п.п.	71.3–69.4=1.9 п.п.		68.6–65.6=3.0 п.п.		64.7–56.5=8.2 п.п.	
10. 10.10.1999	618	5	33.9	8	48.0	7	18.1
Интервал активности. п.п.	67.5–50.3=17.2 п.п.	67.5–63.4=4.1 п.п.		62.2–59.6=2.6 п.п.		58.7–50.3=8.4 п.п.	
11. 17.03.2002*	623	2	24.1	8	45.6	10	30.3
Интервал активности. п.п.	67.4–47.6=19.8 п.п.	67.4–65.7=1.7 п.п.		63.5–61.8=1.7 п.п.		60.6–47.6=13.0 п.п.	
12. 20.02. 2005*	650	2	24.3	9	52.8	9	22.8
Интервал активности. п.п.	69.8–48.1=21.7 п.п.	69.8–69.2=0.6 п.п.		66.1–64.6=1.5 п.п.		63.0–48.1=14.9 п.п.	
13. 27.09. 2009	605	2	24.8	9	49.1	9	26.2
Интервал активности. п.п.	65.2–43.9=21.3 п.п.	65.2–65.1=0.1 п.п.		61.9–59.4=2.5 п.п.		58.8–43.9=14.9 п.п.	
14. 05.06. 2011*	589	3	44.8	8	32.1	9	23.0
Интервал активности. п.п.	63.2–40.7=22.5 п.п.	63.2–62.2=1.0 п.п.		59.2–57.4=1.8 п.п.		55.8–40.7=15.2 п.п.	
15. 04.10.2015	569	4	46.8	8	31.8	8	21.4
Интервал активности. п.п.	60.4–41.2=19.2 п.п.	60.4–59.8=0.6 п.п.		58.3–56.3=2.0 п.п.		52.3–41.2=11.1 п.п.	

Примечание. * досрочные выборы.

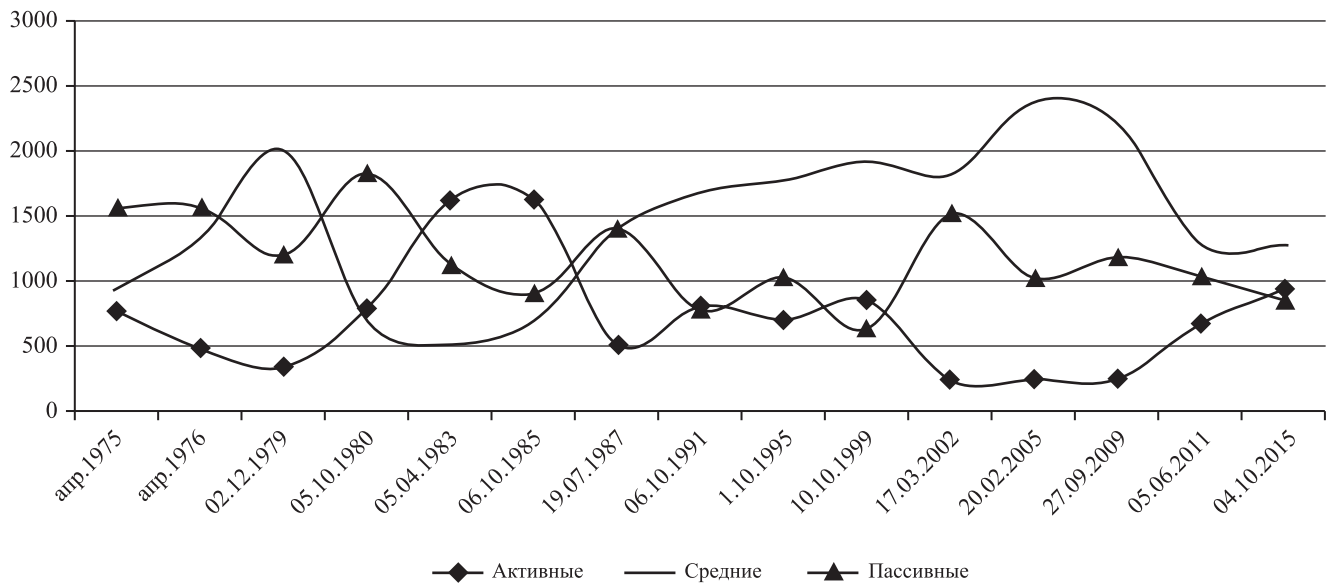

Рис. 2. Динамика индексов комплементарной активности округов Португалии по отношению к среднему уровню. Выборы в Ассамблею республики. 1975–2015 гг.

В данной группе находятся регионы страны из первых трех пятерок: Визеу, Коимбра, Виана-ду-Каштелу, Гуарда¹¹, остров Мадейра, а также два округа, которые почти всегда в конце рейтинга — Вила-Реал и одно из самых бедных мест в Португалии — Браганса.

Особое положение в рейтинге активности занимают Азоры. До 1987 г. явка на архипелаге стабильно была на 3–5 пунктов меньше, чем у последнего округа на полуострове. В 1986 г. Португалия вступила в Европейский Союз: Азорам фактически было предоставлено право самостоятельно интегрироваться с ЕС, в чем они и преуспели¹². И с 1987 г. явка на островах стала ниже минимальной полуостровной не менее чем на 10 пунктов, что значительно увеличило минимальный интервал нижней группы.

На основании табл. 2 построен график комплементарной активности округов Португалии на парламентских выборах (рис. 2). Голосования первой пары с годовым интервалом между событиями и победами социалистов отличаются существенным снижением явки в 1976 г., но рейтинг округов сохранился. Комплементы пары выборов 1979–1980 гг. с десятимесячным интервалом и победами

Демократического альянса уже мало схожи между собой.

Особенность португальской модели в том, что хаотически пересекающиеся до 1991 г. комплементы активности не отражают, как в других странах, регулярно происходящих межпартийных переходов власти. Однако с 1991 г. — года последней избирательной реформы, уменьшившей число мест в Ассамблее республики (на 20) и увеличившей списочное число избирателей (по сравнению с 1987 г. на 7.5% или почти на 600 тыс. чел.), модель комплементарной активности изменилась и стабильно демонстрирует преобладание группы средних регионов.

Двухчастный цикл эволюции электорально-географического пространства Португалии (рис. 2), длившийся 40 лет, по нашему мнению, завершен 4 октября 2015 г.¹³ Пересечения всех кривых не произошло исключительно по причине искажения статистики активности лишними избирателями в списках.

Выводы.

1. Компоненты политической системы Португалии содержат своего рода управленческое противоречие. Главенство принципа территориального представительства, действующего как центростремительный фактор политической

¹¹ Наибольший удельный вес в численности избирателей в Коимбре (4.2%) и Визеу (4.0%).

¹² В Конституции Португалии 1976 г. прямо сказано, что особый режим островов связан со стремлением населения к автономии. По этой причине Азорские острова и Мадейра получили особый статус автономных областей, а ЕС выработал отдельную программу развития Азорских островов и Мадейры (POSEIMA), которая успешно осуществляется.

¹³ Хотя массовый протестный потенциал в Португалии считается невысоким, но жесткий режим экономии для оплаты внешних долгов и коррупционные скандалы последнего времени могут подтолкнуть избирателей к нетрадиционным политическим решениям [7, 11].

системы, дополняют две формулы: конституционная (максимального числа депутатов) и формула конвертации числа избирателей в депутатские места от территории “в один уровень”.

2. Данное сочетание, в условиях долговременных экономически мотивированных процессов внутренней миграции и “диаспоральной экспансии”, приводит к “выходу” списков избирателей за демомиграционные рамки и имеет следствием территориально неравномерное понижение показателя электоральной активности, что позволяет использовать по отношению к стране характеристику “приспособленческой демократии”.

3. Политические предпочтения внешних избирателей представлены в Ассамблее республики в разы весомее, чем таковые у португальцев внутри страны по причине низкой электоральной активности эмигрантов.

4. Долговременность и устойчивость действия вышеперечисленных факторов позволяют считать их характерными чертами территориально-политической системы страны.

5. Сорокалетний двухчастный цикл эволюции электорально-географического пространства Португалии завершен выборами 4 октября 2015 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов А. С. Партии и конституционный механизм власти в Португалии. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 1984. 212 с.
2. Арбатская М. Н. Территориальные политические системы: электоральная активность и цикличность эволюции // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 1. С. 31–41.
3. Арбатская М. Н. Обеспечение всеобщности голосования в территориальных политических системах Иберийского полуострова // “Гражданин. Выборы. Власть”. 2014. № 3. С. 170–184.
4. Бабурова Н. Португалия: диаспоральная экспансия // Русский век. 6 мая 2014 (www.ruvek.ru/module=article&action=view&id=8953).
5. Бонналь Н. Португалия – первая жертва Евросоюза. Pravda.ru. 2014. 6 января (http://www.pravda.ru/world/europe/european/06-01-2014/1187410-portugal-0/?google_editors_picks=true#).
6. Пискунов С. Португалия в XX веке / “Хронос”, Энциклопедия “Кругосвет”. (http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/PORTUGALIYA.html?page=0,12).
7. Топорнин Н. Парламентские выборы в Европе в 2015 году: ожидания и прогнозы // МГИМО Университет. 15 января 2015 (<http://www.mgimo.ru/news/experts/document/264604.phtml>).
8. Уроки Португалии: трагический опыт периферийных стран ЕС? // Биржевой лидер. 2010. 10 декабря (<http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-evropy/entry/1008060186.html>).
9. Яковлев П. П. Кризис на Юге Европы: Испания и Португалия в тисках жесткой экономии // Перспективы. 13 июня 2012 (http://www.perspektivy.info/table/krizis_na_juge_jevropy_ishpaniya_i_portugalija_v_tiskah_zhestkoj_ekonomii_2012-06-13.htm).
10. Яковлева Н. М. Португалия: президентские выборы на фоне кризиса // Перспективы. 7 февраля 2011 (<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=77970>).
11. Яковлева Н. М. Периферийная Европа: эволюция социального государства (на примере Португалии) // Перспективы. 25 января 2012 (<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=120123>).
12. Guerreiro G. and Caleiro A. Explaining the Election Results in Portugal. A spatial econometrics point of view. Departamento de Economia, Universidade de Évora, Portugal. June 12, 2003. 17 p.
13. Mendes M. de F.A. and Miguéis J. Lei eleitoral da Assembleia da república, 4ª reedição. Atualizada, anotada e comentada e com os resultados eleitorais de 1976 a 2002. Lisboa, 2005. 244 p. (<http://www.portaldoeleitor.pt/Paginas/Legislacao.aspx>).
14. Miguéis J. Lei do recenseamento eleitoral (Lei nº 13/99, de 22 de Março). Atualizada e anotada. Lisboa, 2002. 181 p. (<http://www.cne.pt/content/recenseamento-eleitoral>).
15. Núñez L. and Ruel T. Electoral System Change in Europe since 1945: Portugal. ESCE, 2011. 10 p. (www.electoral-systemchanges.eu/.../Portugal_su).
16. Peixoto J. and Sabino C. Immigration, Emigration and Policy Developments in Portugal (ARI) // ARI 117/2009–21/7/2009 (http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_eng/Content?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/demography+population/ari117-2009).
17. Voting from Abroad: The International IDEA Handbook. IIDEA. Stockholm, 2007. 278 p. (http://www.idea.int/publications/voting_from_abroad/index.cfm?renderforprint).
18. Voter Turnout Since 1945. A Global Report / International Institute for Democracy and Electoral Assistance (International IDEA). Stockholm, 2002. 182 p.

Complementary Factors of Formation of Electoral Activity in the Territorial Political System of Portugal

M. N. Arbatskaya

*Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia
e-mail: arbat-1955@mail.ru*

The article continues a comparative study on the determination of the cycles of evolution of electoral and geographic space in the countries of developed democracy. The cycle of evolution is expressed by the changing models of complementary activity of voters and depends on the form of government, party and electoral systems, etc. The subject of research is the electoral activity of the population of Portugal after 1975, by the country and by territorial districts, along with the circumstances that affect its level. It is established that in Portugal, list-number of voters is a factor having a downward effect on the index of electoral activity. In this country the list-number of voters greatly exceeds demo-migratory proportion. This circumstance is conditional upon the sustainable interests of territories, that does not permit reducing the number of elected representatives of those territories in the framework of a constitutional maximal number of members of Parliament and one-tier system of converting a list-number of voters in seats in elected bodies. At the regional level under the organization of national elections the principle of territorial representation dominates. The second feature of the country is that demographically unreasonable increase in the list-number of voters in Portugal is correlated with administrative-political interests of the regions and with their sizes. Historically feature of Portugal as a territorial unit of a global political space is the so-called "diaspora expansion." Activity in the elections showed that the political preferences of external electors are represented in Parliament weightier than the preferences of the residents inside the country. Inside the country the trend "the more populous district, the higher the turnout" emerges with time. The Portuguese model of complementary activity does not reflect the interparty transitions of power. Before the reform of 1991 the chaotic interweaving of mutually reinforcing factors took place. After 1991, there is a stable dominance of the group of middle regions. The specific trend of complementary activity of regions indicates the completion of the two-disc cyclicity of the evolution of electoral and geographical space.

Keywords: voter turnout, general/list-number of voters, minimal interval, average level of activity, model of complementary activity, conversion formula, demo-migratory proportion, constitutional mechanism, diaspora expansion, cyclicity of evolution of electoral and geographical space.

doi:10.15356/0373-2444-2016-6-35-43